

ГОСТЬ

(Поэма)

Глава 1

Друзья мои, ко мне на этот раз.
Вот улица с осенними дворцами,
но не асфальт, покрытая торцами,
друзья мои, вот улица для вас.

Здесь бедные любовники, легки,
под вечер в парикмахерских толпятся,
и сигареты белые дымятся,
и белые дрожат воротники.

Вот книжный магазин, но небогат
любовью, путешествием, стихами,
и на балконах звякают стаканы,
и занавеси тихо шелестят.

Я обращаюсь в слух, я обращаюсь в слух,
вот возгласы и платьев шум нарядный,
как эти звуки родины приятны
и коротко желание услуг.

Все жизнь не та, все, кажется, на сердце
лежит иной, несовременный груз,
и все волнует маленькую грудь
в малиновой рубашке фарисейства.

Зачем же так. Стихи мои — добрей.
Скорей от этой ругани подстрочной.
Вот фонари, под вывеской молочной
коричневые крылышки дверей.

Вот улица, вот улица, не редкость —
одним концом в коричневую мглу,
и рядом детство плачет на углу,
а мимо все проносится троллейбус.

Когда-нибудь, со временем, пойму,
что тоньше, поучительнее даже,
что проще и значительней пейзажа
не скажет время сердцу моему.

Но до сих пор обильностью врагов
меня портрет все более заботит.
И вот теперь по улице проходит
шагами быстрыми любовь.

Не мне спешить, не мне бежать вослед
и на дороге сталкивать другого,
и жить не так. Но возглас ранних лет
опять летит. — Простите, ради Бога.

Постойте же. Вдали Литейный мост.
Вы сами видите — он крыльями разводит.
Постойте же. Ко мне приходит гость,
из будущего времени приходит.

Глава 2

Теперь покурим белых сигарет,
друзья мои, и пиджаки наденем,
и комнату на семь частей поделим,
и каждому достанется портрет.

Да, каждому портрет. Друзья, уместно ль
заметить вам, вы знаете, друзья,
приятеля теперь имею я...
Вот комната моя. Из переездов

всегда сюда. Родители, семья,
а дым отечественный запах не меняет.
...Приятель чем-то вас напоминает...
Друзья мои, вот комната моя.

Здесь родина. Здесь — будто без прикрас,
здесь — прошлым днем, и нынешним театром,
но завтрашний мой день не здесь. О, завтра,
друзья мои, вот комната для вас.

Вот комната любви, диван, балкон,
а вот мой стол — вот комната искусства.
А по торцам грузовики трясутся
вдоль вывесок и розовых погон

пехотного училища. Приятель
идет ко мне по улице моей.

Вот комната, не знавшая детей,
вот комната родительских кроватей.

А что о ней сказать? Не чувствую ее,
не чувствую, могу лишь перечислить.
Вы знаете... Ах нет... Здесь очень чисто,
все это мать, старания ее.

Вы знаете, ко мне... Ах, не о том,
о комнате с приятелем, с которым...
А вот отец, когда он был майором,
фотографом он сделался потом.

Друзья мои, вот улица и дверь
в мой красный дом, вот шорох листьев мелких
на площади, где дерево и церковь
для тех, кто верит Господу теперь.

Друзья мои, вы знаете, дела.
Друзья мои, вы ставите стаканы,
друзья мои, вы знаете — пора,
друзья мои с недолгими стихами.

Друзья мои, вы знаете, как странно...
Друзья мои, ваш путь обратно прост.
Друзья мои, вот гасятся рекламы.

Вы знаете, ко мне приходит гость.

Глава 3

По улице, по улице, свистя,
заглядывая в маленькие окна,
и уличные голуби летят
и клювами колотятся о стекла.

Как шепоты, как шелесты грехов,
как занавес, как штора, одинаков,
как посвист ножниц, музыка шагов,
и улица, как белая бумага.

То Гаммельн или снова Петербург,
чтоб адресом опять не ошибиться
и за углом почувствовать испуг,
но за углом висит самоубийца.

Ко мне приходит гость, ко мне приходит гость.
Гость лестницы единственной на свете,
гость совершенных дел и маленьких знакомств,
гость юности и злобного бессмертья.

Гость белой нищеты и белых сигарет.
Гость юмора и шуток непоместных.
Гость неотложных горестных карет,
вечерних и полуночных арестов.

Гость озера обид — сих маленьких морей.
Единый гость и цели и движенья.
Гость памяти моей, поэзии моей,
великий Гость побед и униженья.

Будь гостем, Гость. Я созову друзей
(пускай они возвеселятся тоже), —
веселых победительных гостей
и на Тебя до ужаса похожих.

Вот вам приятель — Гость. Вот вам приятель — ложь.
Все та же пара рук. Все та же пара глаз.
Не завсегдатай — Гость, но так на вас похож,
и только имя у него — Отказ.

Смотрите на него. Разводятся мосты,
ракеты, киноленты, переломы...
Любите же его. Он — менее чем стих,
но — более чем проповеди злобы.

Любите же его. Чем станет человек,
когда его столетие возвысит,
когда его возьмет двадцатый век —
век маленькой стрельбы и страшных мыслей?

Любите же его. Он напрягает мозг
и новым взглядом комнату обводит...

...Прощай, мой Гость. К тебе приходит Гость.
Приходит Гость. Гость Времени приходит.

*май 1961
Ленинград*